

Вообще необходимо отметить, что движение за установление нравственных норм в предпринимательстве в России на рубеже XIX-XX веков принимало прямо-таки соревновательный характер. Все попечительские советы больниц, богаделен, учебных заведений и пр. печатали ежегодные отчеты о расходовании средств, щепетильность порой доходила до абсурда: в отчетах указывались отдельной строкой и завозка и колка дров, расходы на истопника и подвоз воды, причем суммы не округлялись в рублях, а указывались и копейки.

Понятно, что деньги не были бюджетными и тем более «общенародными», а принадлежали конкретным жертвователям, часть которых входила в попечительский совет. И поэтому красть из этих сумм было не только безнравственно, но и невозможно.

Отчеты о работе «Товариществ» и годовые балансы направлялись в Министерство торговли и промышленности. Они были лаконичны и прозрачны. К ним прилагались списки пайщиков с указанием долей каждого, а также список директоров Товарищества. Все это прилагалось к сопроводительному письму, где обязательно указывалось, является ли предприятие чисто русским или имеет еще и иностранных соучредителей.

Один из подобных отчетов «Товарищества А.Ф. Второва с сыновьями» за 1914-1915 хозяйственный год — предприятия, работавшего на оборонную промышленность России и имевшего миллионные прибыли — состоял из трех страниц: отчета, баланса и предполагаемого распределения прибыли; списки пайщиков и директоров шли, как приложение.

Цель работы - определить сущность самодержавия и рассмотреть предпринимательство в конце 19-начале 20 в. Задачи работы - определить двойственную роль правительства по отношению к «третьему сословию»; рассмотреть представительные российские организации и учреждения предпринимателей; изучить политические партии буржуазии; рассмотреть особенности предпринимательства накануне событий 1917 г.

Глава 1. Двойственная роль правительства в отношении к «третьему сословию

Третье сословие (*terlius status, tiers etat*) – обозначало всю нацию, за исключением привилегированных, так как официально население России делилось на три сословия: духовенство, дворянство и третье сословие.

Но нельзя считать третье сословие какой-то однородной массой; таковой оно было лишь по отношению к двум привилегированным сословиям. Уже в средние века было разделение: горожане и крестьяне и права буржуазии было своего рода привилегией.

Особенного различия между горожанином и поселянином не было, оба они находились под властью сеньора.

Коммунальное движение, взрастившее буржуазию, было первым ударом, который был нанесен политической стороне феодализма. Сущность этого движения, послужившего сигналом и для деревень, заключалась в освобождении городов из-под феодального гнета, появлении городских республик и возникновении в городах общественного класса — горожан, которые выступают, как третье сословие, наряду с духовными и светскими сеньорами.

И правительство, и высшие классы — теперь в руках третьего сословия. Оно распоряжается богатством, вытеснив дворянство в центральной и местной администрации; оно «всеобщий кредитор».

Бедность и гордость сделались уделом большинства дворян. третье сословие было «всем»: парламентские советники, адвокаты, денежная аристократия, судейское сословие, литераторы и ученые — составляло главную его силу. Но в политическом отношении третье сословие было «ничто».

Слабые темпы развития современного предпринимательства, особенно аграрного, его колоссальная деформированность по видам и основным социально-экономическим параметрам объясняются не только издержками государственной политики, но и почти полным незнанием, а следовательно, и невостребованностью богатейшего опыта созидательной деятельности российского третьего сословия с допетровских времен до 1917 г. В то время, когда во всем мире этот опыт не только чттили, но и тщательно изучали, на своей родине он предавался постоянной анафеме. Пришла пора перевести бойцовский дух и, наконец, собрать и взвесить оставленное нам наследие, соизмерив с ним все то, что мы имеем сегодня.

С одной стороны, правительство одобряло и поддерживало деятельность третьего сословия, когда правительство переживало кризис вследствие неурядиц в сфере

государственного управления, третье сословие, в лице своих просвещенных представителей, принимало участие в выработке программы нововведений.

В то же время этот опыт, выведший в начале XX в. Россию на 10—12% ежегодного прироста ВВП, был перечеркнут правительством и предан забвению.

Глава 2. Представительные российские организации и учреждения предпринимателей

Необходимо отметить, что только в конце XIX — начале XX веков российские предприниматели стали объединяться в общественные организации: в каждой губернии образовались биржевые комитеты, взявшие на себя защиту интересов местных предпринимателей, таковые существовали и на крупных ярмарках — Нижегородской, Макарьевской, Сибирской и др. Работали и постоянно действующие съезды торговцев и промышленников.

К этому времени Петровско-Екатерининские гильдии потеряли свое значение, как объединяющие организации предпринимателей. С выходом в 1889 году нового закона о промышленном налоге было отменено приобретение купеческих гильдийных грамот на право заниматься коммерцией. Этот шаг со стороны С.Ю. Витте был прогрессивной мерой, т.к. давал возможность прийти в бизнес людям из других сословий и социальных статусов.

К 1913 году Московское купеческое общество (образ в 1863г.) включало в себя 800 действительных членов, каковыми являлись не только представители известных купеческих родов, но и выходцы из аристократии, крупные ученые, деятели культуры.

Один из общественных лидеров российского предпринимательства — Глава Съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдаков, объясняя значения съездов, говорил: «Наша организация, с одной стороны, путем заседаний, совещаний и докладов разрабатывает те общественные меры, которые в нее поступают, и в то же время имеет постоянные сношения с правительственными учреждениями, которые обращаются к нашей организации, черпают сведения, просят нашего мнения и советов. Таким образом, устанавливается живая связь через посредничество организации с правительственными учреждениями, связь, которая необходима для правильного освещения и решения вопросов».

В годы I мировой войны возникли военно-промышленные комитеты, сеть которых сформировалась уже к 1915 году. Комитеты, созданные по инициативе П.П.

Рябушинского, ставили перед собой задачу — оказание помощи армии и со стороны частной промышленности.

К одной из акций этих комитетов можно отнести совместное выступление с либеральными партиями летом 1915 года в «петиционной компании», направленной на создание ответственного перед Государственной Думой кабинета министров, в состав которого вошли бы и представители деловых кругов.

В августе 1915 года на экстренном совещании военно-промышленных комитетов П.П. Рябушинский заявил: «Стране пора узнать, что мы бессильны что-либо сделать при существующих к нам отношениях правительства, не стоящего на должной высоте. Мы вправе потребовать, чтобы нам была дана возможность работать, раз на нас взваливают эту ответственность. Мы должны обратить внимание на самое устройство правительственной власти, ибо власть не стоит на высоте своего положения».

Было выдвинуто требование создания «министерства доверия» — назначение министров, которым доверяет страна.

18 августа 1915 года чрезвычайное заседание Московской городской Думы высказалось за «создание правительства, сильного доверием общества и единодушного, во главе которого должно стоять лицо, которому верит страна».

К резолюции городской Думы присоединилось Московское купеческое общество, петроградское купечество, совет съездов представителей торговли и промышленности, Петроградская городская Дума и ряд местных Дум.

Главки были упразднены, а вместо них созданы тресты — объединения однородных или взаимосвязанных между собой предприятий, получившие полную хозяйственную и финансовую независимость, вплоть до права выпуска долгосрочных облигационных займов.

ВСНХ, потерявший право вмешательства в текущую деятельность предприятий и трестов, превратился в координационный центр. Его аппарат был резко сокращен. Тогда и появляется хозяйственный расчет, означающий что предприятия (после обязательных фиксированных взносов в государственный бюджет) само распоряжается доходами от продажи продукции, само отвечает за результаты своей хозяйственной деятельности, самостоятельно использует прибыли и покрывает убытки. В условиях нэпа, писал Ленин, «государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет т.е. по сути в значительной

степени на коммерческие и капиталистические начала.

Не менее 20% прибыли тресты должны были направлять на формирование резервного капитала до достижения им величины, равной половине уставного капитала (вскоре этот норматив снизили до 10% прибыли до тех пор, пока он не достигал 1/3 первоначального капитала). А резервный капитал использовался для финансирования расширения производства и возмещения убытков хозяйственной деятельности. От размеров прибыли зависели премии, получаемые членами правления и рабочими треста.

Реализация готовой продукции, закупка сырья, материалов, оборудования производилась на полноценном рынке, по каналам оптовой торговли. Возникла широкая сеть товарных бирж, ярмарок, торговых предприятий.

В промышленности и торговле возник частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие — сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам с числом занятых не более 20 человек (позднее этот „потолок“ был поднят). Среди арендованных частниками фабрик были и такие, которые насчитывали 200-300 человек, а в целом на долю частного сектора в период нэпа приходилось от 1/5 до 1/4 промышленной продукции, 40-80% розничной торговли и небольшая часть оптовой торговли.

Глава 3. Политические партии российской буржуазии

Характерно, что политические партии буржуазии возникли только в 1905 году на волне протестного движения. Причем это произошло одновременно с возникновением монархических (консервативных) партий, которые были настроены довольно-таки антикапиталистическим. Наиболее мощными из буржуазных партий были – Союз 17 Октября (по дате знаменитого Царского манифеста) и Конституционно-демократическая партия-Партия народной свободы (кадеты).

Первая партия (лидер А. И. Гучков) объединяла крупных предпринимателей и помещиков-латифундистов. Она выступала за наследственную конституционную монархию.

Первоначально октябристы были очень влиятельны и даже составляли (наряду с умеренно-правыми) думскую опору П. А. Столыпина. Но уже в 1913-1914 гг. их влияние резко падает, они переживают серию расколов и практически сходят с политической арены. Это свидетельствует о слабости тогдашнего крупного

российского капитала, о его неспособности создать свою политическую корпорацию.

Кадеты (лидер П. Н. Милюков) просуществовали несколько больше. Их партия представляла собой союз средней буржуазии, либеральных помещиков и городской интеллигенции. Официально они декларировали приверженность конституционной монархии, однако в партии всегда была сильна республиканская тенденция. Больше того, около половины членов кадетского ЦК придерживались социалистических воззрений. Так, заместитель Милюкова князь Д. Н. Шахновский был сторонником „соборного социализма“.

После Февральской революции кадеты быстро перешли на монархические позиции. Какой-то период времени они играли заметную роль во Временном правительстве, а их лидер Милюков был даже министром иностранных дел. Но кадеты так и не сумели заручиться массовой поддержкой. На выборах в Учредительное собрание (1918 год) за них проголосовали всего 4,7 %. Это, опять-таки, говорит о слабости корпоративно-политического сознания у российской буржуазии.

Отдельного разговора заслуживают консервативно-монархические партии – Союз русского народа (лидеры – А. И. Дубровин, Н. Н. Марков-2-й), Русский народный союз Михаила Архангела (В. М. Пуришкевич), Русская монархическая партия (В. А. Грингмут), Всероссийский национальный союз (П. Н. Балашов) и т. д. Они выступали за самодержавие и сословность, против социализма и власти капитала. В 1905-1907 гг. налицо был успех массового монархического движения. По данным Департамента полиции, в рядах черносотенных организациях состояло свыше 400 тысяч человек. Однако этот наплыв был реакцией на „уличные“ выступления революционеров, которые носили кровавый и вызывающий характер. Патриотически настроенные рабочие, крестьяне, ремесленники использовали организации черной сотни как орудие наведения порядка. И как только революция была подавлена, интерес монархических „масс“ к „черной сотне“ резко пошел на спад. Они относились к партийной организации как к чему-то чуждому. И хотя черносотенцы неоднократно подчеркивали, что их движения не являются партиями, им были присущи черты типичной партийной организации, ведь они объединяли только часть социальных групп (священников, дворян, крестьян, рабочих и т. д.).

После 1908 года черносотенные движения теряют большую часть своих приверженцев, а также переживают серию скандальных расколов. Накануне Февраля существовали лишь маргинальные группки консервативных политиков.

Глава 4. Предпринимательство накануне событий 1917 г.

Переломный в истории нашего Отечества 1917 г. вынудил народ пережить две революции. За ними последовала опустошительная и гибельная для экономики страны гражданская война.

Захватив власть, большевики немедленно приступили к реализации разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом и дополненной В.И Лениным модели социализма, одной из „гвоздевых“ доктрин которой (помимо диктатуры пролетариата) являлась отмена навсегда частной собственности — источника капиталистической эксплуатации. Не откладывая дела в долгий ящик, новый режим уже в ноябре 1917 г. развернул тотальную экспроприацию средств производства, имущества и богатств эксплуататорских классов — дворян и предпринимателей. Затем последовала национализация предприятий промышленности, торговли, транспорта, связи, банковских кредитных учреждений, ликвидация товарных и финансовых бирж.

Стоит обратиться к прошлому предпринимательства в России, чтобы убедиться, как верен этот вариант среди историков невеселый каламбур: „История нас учит главным образом тому, что еще никого ничему не научила“. Все у нас было. В том числе и рыночные реформы. В 1861 году вместе с отменой крепостного права, учреждением местного самоуправления, судебной и военной реформами впервые были введены юридические гарантии прав предпринимательской деятельности, и приобретение этих прав стало доступно всему российскому населению. Податный закон 1863 года провозгласил: „Промысловые свидетельства выдаются лицам всех сословий без различия пола, как русскокоренным, так и иностранцам“.

Благодаря этому закону к 1914 году основным итогом развития России можно считать, по мнению историков, „равновесие сил в отношениях государства и предпринимательства“. Это, пишут они, был недолгий период в нашей тысячелетней истории, когда власть и экономика мирно сосуществовали друг с другом, общаясь на языке пусть не идеального взаимопонимания, но по крайней мере взаимоуважения. Что в итоге и способствовало экономическому подъему России. К 1913 году страна по темпам экономического развития достигла уровня США. Общий прирост продукции составлял 50,8 процента. С реформы 1861 года до Первой мировой войны производство промышленной продукции возросло в 12,5 раза. (Для сравнения: в Германии за то же время — в 7 раз, во Франции — в 3 раза.) Но даже такой рывок не сделал эти реформы необратимыми.

В эти годы появились в стране и предпринимательские знаменитости, многие из которых начинали как раз с малого бизнеса, семейных фирм. И среди них — калужские крестьяне Рябушинские, которые основали текстильное производство, а после — банк, военно-промышленное товарищество. В 1915 году начали строительство автомобильного завода „АМО“, стали акционерами нефтяного товарищества Нобеля.

Родоначальник династии Михаила начинал свой бизнес за прилавком в холщовом ряду Гостиного Двора, когда по указу Александра I в 1806 году крестьянам впервые было дозволено вести оптовую и розничную торговлю в городах, и деревенские продавцы вмиг наводнили улицы Москвы и Петербурга. После, основав несколько мануфактур, Михаил Рябушинский оставил наследникам больше 2 миллионов рублей. И его сыновья продолжали дело, основав торговый дом „Братья Павел и Василий Рябушинские“, который скоро был реорганизован в акционерную фирму „Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями“, получившую в знак высокого качества продукции право изображать на изделиях двуглавого орла. Старший из братьев третьего поколения Рябушинских, Павел Павлович, — это уже не только крупный финансист и промышленник, но и либеральный политик, издатель известной газеты „Утро России“, оппонировавшей правительству, которую за это не раз закрывали, лидер Всероссийского торгово-промышленного союза. Младший из Рябушинских — Владимир Павлович, разделявший политические воззрения Павла Павловича, — стал известен как редактор-издатель нашумевшего предреволюционного сборника „Великая Россия“, подготовленного по почину П.Б. Струве.

После Октябрьского переворота он вынужден был покинуть страну, написал в эмиграции воспоминания, которые сегодня хотя и библиографическая редкость, но доступны. Они тоже своего рода „автопортрет“ российского предпринимателя того времени, и ему самое место в ряду тех, которые мы пишем. Будем считать и Владимира Павловича сотоварищем по делу, как и других предпринимателей его времени. Во всяком случае, нам легко, как я убедился, понять друг друга. И реформы те же. И разница в возрасте — каких-нибудь сто с небольшим лет. И главная проблема примерно та же. Весь XIX век и начало XX правительственное законодательство при всех либеральных „дозволениях“ и „послаблениях“ преследовало одну цель: наращивать доходы казны. Частные интересы мелких и средних предпринимателей государство не особенно заботили. И успешных среди них было немного. Малый бизнес так и не успел стать тогда по-настоящему массовым. А крупный, даже вышедший „из низов“, так и остался без

взаимопонимания с нищими низами — один на один с чиновно-обильным самодержавием, а потом и с большевиками. Уже в эмиграции Павел Павлович Рябушинский так изложил эту проблему: „Многие из нас предчувствовали катастрофу, которая теперь потрясает всю Европу. Мы понимали роковую неизбежность внутреннего потрясения в России, но мы ошиблись в оценке размаха событий и их глубины, и вместе с нами ошибся весь мир. Русская буржуазия, численно слабая, не в состоянии была выступить в ответственный момент той регулирующей силой, которая помешала бы событиям идти по неверному пути.

Заключение

Сравнивая „старое“ (традиционное) и „новое“ (современное) предпринимательство в России, нельзя не обнаружить целый ряд сходств между ними. Самое первое из них заключается в том, что, как и 100— „200 лет назад, так и теперь главная движущая сила российского предпринимательства — это молодежь. Вспомним: у истоков известнейших предпринимательских династий России — труд, энергия, инициатива и талант совсем еще молодых людей.

Еще одно сходство: как и сейчас, традиционному предпринимательству приходилось функционировать в обстановке глубокого отчуждения со стороны российской общественности. В России почему-то всегда не любили состоятельного и самостоятельного человека и каждого, кто “высунулся», старались уравнивать с общей массой.

Не случайно в богатейшей русской классической литературе (по своему авторскому «происхождению» в основном — дворянской), в отличие от западной, нет положительного образа богача-предпринимателя.

Кроме того, как традиционному, так и современному предпринимательству приходилось и приходится действовать в условиях постоянного, скрытого и явного, противодействия государственного аппарата, чиновничьей бюрократии. В то же время сравнительно-исторический анализ «старого» и «нового» предпринимательства позволяет выявить немало существенных различий между ними, которых нельзя не учитывать в условиях воссоздания рыночной модели экономики и соответствующей социальной структуры. Наиболее существенные из этих различий, на наш взгляд, — следующие:

Первое. Предпринимательство дооктябрьской России зарождалось снизу, последовательно пройдя через все этапы становления буржуазии как класса. У

традиционного третьего сословия два основных источника: купечество и крепостное крестьянство.

Современное предпринимательство вышло из «верхов» (партийно-комсомольская номенклатура, бюрократическая элита, управленцы), а также из «теневой экономики» и криминальной среды (к примеру, Ю. Айзеншпис — бывший валютчик, В. Ротборт — фарцовщик).

Второе. Цель традиционного предпринимательства — производство товаров и услуг; цель современного — достижение прибыли в сфере обращения. В период наивысшего расцвета экономики дооктябрьской России (1910—1913 гг.) количество «производительных» и «торгующе-распределяющих» предприятий находилось в соотношении 85% к 15%; ныне количество «производительных» в предпринимательском секторе не превышает 5%.

Третье. «Старое» предпринимательство ориентировалось на рынок бедных людей, «новое» — на богатого потребителя.

Четвертое. Традиционное предпринимательство развивалось на основе равновероятностного рыночного риска с опорой на соответствующие законы; в основе сегодняшних предпринимательских начинаний — мощная бюрократическая подстраховка, основанная на принципе круговой номенклатурной поруки.

Пятое. «Старое» предпринимательство развивалось само и развивало Россию на основе всестороннего учета и широкого использования национального менталитета, т.е. традиций, обычаев, идеалов, религиозной этики народа; в сегодняшней предпринимательской среде преобладают идеи космополитизма, адаптации многочисленных вариантов будущего страны к западным или восточным моделям развития.

Шестое. Российское третье сословие вплоть до начала XX в. отличалось исключительной индифферентностью к политической деятельности; сегодняшние предприниматели активно стремятся заполнить любые свободные «ниши» в политической жизни страны.